

ВЕРХОВНЫЙ СУД ИНДИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ СТАТЬИ 21 ИНДИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Александр Краюшкин*

В статье анализируется статус и деятельность Верховного суда, который занимает важное место в конституционно-правовой системе Индии и играет существенную роль в ее политической жизни. На примере ряда знаковых судебных решений показан вклад Верховного суда в утверждение либеральных свобод и прав личности в стране.

Судебная система Индии состоит из Верховного суда, восемнадцати высших судов штатов и системы нижестоящих судов. Высшим органом единой централизованной судебной системы Индии (что не характерно для федеративной системы) является Верховный суд, который состоит из обычно старшего по возрасту главного судьи и 30 членов. Первоначально в 1950 году в его состав входили только Председатель и 7 членов Суда, которые рассматривали дела в полном составе. Однако с увеличением объема рассматриваемых дел количество его членов было увеличено специальными постановлениями индийского Парламента: так, количество судей в 1956 году достигло 11 человек, в 1960 г. – 14, в 1978 г. – 18, в 1986 г. – 26 и в 2008 г. – 31¹. Верховный суд играет определяющую роль в расширении демократических ценностей в политической жизни страны, усилении внимания защите прав и свобод наиболее незащищенных слоев населения, предотвращение системных конституционно-правовых кризисов. Благодаря своей активной деятельности он обладает большим авторитетом в обществе².

При рассмотрении любого дела

Верховный суд может давать толкование конституционных положений, а формулируемое им право обязательно для всех судов страны. Верховный суд может объявить неконституционным любой закон, противоречащий Конституции Индии. Чаще всего это касается законодательных актов, нарушающих конституционные права и свободы.

Верховный суд является гарантом основных прав и свобод человека и гражданина. Конституцией Индии «гарантируется право обращения в Верховный суд в установленном порядке для осуществления прав, предоставленных настоящей Конституцией. Верховный суд имеет право издавать распоряжения, или приказы, или предписания, включая в зависимости от случая такие, как habeas corpus, mandamus, запретительный, quo warranto и certiorari, в целях осуществления какого-либо из прав, предоставленных настоящей Конституцией»³. В одном из своих решений Верховный суд постановил, что «основные права не только призваны для защиты свободы личности, но и являются сутью и основой демократического развития страны, провозглашенного Конституцией. Это большая честь и важная обя-

* Краюшкин Александр Борисович, соискатель кафедры конституционного права МГИМО(У)МИД России, старший преподаватель кафедры конституционного права Академического международного института

занность высшей судебной инстанции их защищать»⁴.

Стоит отметить, что несмотря на значительный объем индийской конституции, ее часть, посвященная основным правам человека, остается сравнительно небольшой. Поэтому сразу с вступлением Конституции в силу стало очевидно, что требуется более детальная проработка вопроса защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Существующая редакция не отвечала требованиям демократического развития Республики. Верховный суд, как уполномоченный государственный федеральный орган власти, приступил к разработке расширительной доктрины основных прав, поиску новых подходов к этому вопросу. До настоящего времени Верховный суд постоянно расширяет перечень основных прав и свобод человека. В данной статье такая правоприменительная практика Суда рассмотрена на примере статьи 21 Конституции. Опираясь на ее положения, он разработал и сформулировал наибольшее количество прав и свобод, прямо не указанных в конституции, но косвенно вытекающих из основных идей.

Может ли гражданин отказаться от своих основных прав? С такой проблемой Верховный суд столкнулся в самом начале своей деятельности. В деле Бехрам против Штата Бомбей⁵ Суд разделил все основные права на две группы: права, которые затрагивают интересы личности, и права, которые затрагивают интересы всего общества. При этом лицо в ряде случаев могло отказаться от своих основных прав, которые входили в первую группу. Возможность отказа от своих прав обсуждалась в ходе разбирательства по другому делу⁶. Здесь Суд решил, что основные права человека и гражданина являются высшей ценностью не только личности, но и всего государства. Их соблюдение является важной обязанностью правительства и ни одно лицо не может снять с него эту функцию, возложенную Конституцией. В том числе, учитывая трудную экономическую ситуацию в Индии, нерешенность проблем грамотности, использования права отказа от своих основных прав недопустимо.

Таким образом, в дальнейшем в правоприменительной практике Верховный суд и другие суды стали ис-

пользовать решение по делу Башешар Натх против Налогового комиссара. Так, Высший суд Бомбея установил, что государство не может присваивать себе право нарушать основные права человека на основе каких-либо принципов⁷. В другом случае – «Укрепление защиты основных прав является государственной конституционной политикой, осуществляется в интересах всего общества. Поэтому невозможен отказ от основных прав»⁸. Доктрина недопустимости отказа от основных прав и свобод подтверждает важную роль Верховного суда как гаранта Конституции и ее положений. Стоит отметить, что Верховный суд США допускает право гражданина отказаться от своих прав.

Другим серьезным вопросом является вопрос относительно возможности изменения или отмены основных прав и свобод путем принятия конституционной поправки. Этот вопрос тесно переплетен с границами таких изменений, которые могут в конечном итоге привести к отмене демократического режима. Почти сразу же после вступления Конституции Индии в силу в деле Шанкари Прасад против Индийского союза⁹ был поставлен вопрос о конституционности Закона о поправках в Конституцию¹⁰. Этот законопроект вносил изменения в статью 31 о гарантиях собственности. Главным аргументом было то, что согласно статье 13 «государство не должно издавать законов, которые отменяют или ограничивают права, предоставленные настоящей Конституцией». В данном случае под «законами» понимались все законопроекты, касающиеся изменения основных прав и свобод. То есть Конституция запрещает внесение поправок в положения об основных правах. Верховный суд в своем решении постановил, что в данном контексте под «законами» понимается обычное законодательство, в то время как «конституционное законодательство» подразумевает внесение изменений в статьи об основных правах в соответствии со статьей 368. Таким образом, Суд подтвердил возможность внесения поправок в Конституцию в части основных прав и свобод.

Однако в следующем подобном деле Голлак Натх против Штата Пенджаб¹¹ члены суда не были столь единогласны. В данном случае рассматривалась

конституционность закона о 17 поправке к Конституции относительно прав собственности. Теперь Суд, по сути, отменил свое предыдущее решение и постановил, что ни один государственный орган, действующий согласно Конституции, в том числе и Парламент, не могут вносить поправки в положения об основных правах и свободах. Таким образом, фундаментальные права выводились за рамки законотворческого процесса. Более того, Суд отменил деление законов на обычные и конституционные. А статья 368 Конституции не касается основных прав и свобод. Эту позицию поддержали 6 из 11 судей Верховного суда, в то время как остальные продолжали считать возможность внесения поправок в Конституцию в части основных прав.

Очевидно, что такая позиция не создавала условий для нормального конституционного процесса. В знаменитом деле Кесавананда Бхарати против Штата Кералы¹² Верховный суд подтвердил право Парламента вносить изменения во всю Конституцию в соответствии с положениями статьи 368. Однако при этом должна соблюдаться доктрина неизменности основных положений Конституции. Признав право Парламента вносить изменения в Конституцию, Верховный суд подтвердил, что имеет право рассматривать эти поправки на конституционность, изменяют ли они основные положения Конституции. К примеру, по мнению Суда, право собственности может быть незначительно изменено, в то время как всеобщее равенство, личная свобода – ключевые основы Конституции. Более такой вопрос не рассматривался Верховным судом, а Парламент не предпринимал попытки изменить основы конституционного строя.

В данном контексте приобретает особую роль судебный конституционный контроль. Защита права на судебный контроль напрямую связана с реализацией основных прав и свобод. Члены Верховного суда считают, что «судебный контроль, указанный в статье 32 для Верховного суда и в статье 226 для Высших судов штатов, является одним из ключевых положений Конституции. Следовательно – здесь какие-либо конституционные поправки невозможны»¹³. Таким образом, Верховный суд

запретил внесение поправок в статьи 32, 226 и 227 Конституции Индии.

Важной в конституционном развитии Индии является функция Верховного суда по толкованию норм Конституции. Он является «высшим толкователем основного закона»¹⁴. В деле Патхумма против штата Керала Суд подчеркнул, что «при толковании конституционных норм Верховный суд должен выдерживать определенный баланс между соблюдением норм закона и общественным интересом в широком его понимании. Подход должен быть динамичным, а не статичным, прагматичным, а не педантичным, гибким, а не косным»¹⁵. «Верховный суд должен расширять границы реализации основных прав и свобод, а не ослаблять их значение многочисленными судебными и правовыми толкованиями»¹⁶.

Далее рассмотрим решения Верховного суда по расширительному толкованию одного из ключевых положений индийской Конституции, изложенных в Статье 21.

Статья 21 Индийской Конституции гласит: «Ни одно лицо не может быть лишено жизни или свободы иначе, чем в порядке, установленном законом». Верховный суд в течение длительного времени интерпретировал и расширял понимание этой статьи. В деле А.К. Гопалан против штата Мадрас¹⁷ подошел к пониманию этой статьи буквально и установил, что «порядок, установленный законом» есть не что иное, как правовые процедуры и законодательные акты, принятые уполномоченным законодательным органом, по лишению человека жизни или свободы. Суд подчеркнул, что статьи 21 и 19¹⁸ являются отдельными свободами и должны применяться только раздельно. Положения статьи 19 распространяются на свободных граждан, а не на граждан, находящихся под следствием или в заключении. Таким образом, сам порядок не мог быть поставлен под сомнение судом как необоснованный и противоречащий основному закону. Человек мог быть лишен жизни или свободы согласно порядку, изложенному в соответствующем законе, который был принят в законодательном собрании. Оно имело полномочие устанавливать практически любой порядок. 21 статья никак

не ограничивала деятельность Парламента, а лишь ставила в рамки действия исполнительных властей по лишению человека жизни или свободы.

Решение по этому делу часто подвергалось значительной критике. В течение 25 лет гарантии, изложенные в статье 21, не получили должную судебную защиту. Ситуация резко изменилась с введением чрезвычайного положения в 1975 году. В первом же деле, рассмотренном Верховным судом после снятия чрезвычайных мер, Манека Ганди против Индийского союза¹⁹ Суд постановил, что 1) статьи 19 и 21 должны рассматриваться совместно и все ограничения на них должны быть обоснованными; 2) положения статьи 21 неотделимы от статьи 14²⁰; 3) понятие «порядок» в статье 21 означает «справедливый, аргументированный и честный» порядок, в противном случае другой порядок противоречит духу данной статьи. Очевидно, что вкупе со статьями 14 и 19 положения статьи 21 имеют более широкое толкование, чем при рассмотрении дела А.К. Гопалана. Суд указал, что понятие «личная свобода» «включает в себя ряд прав и свобод, которые формируют правовой статус личности»²¹.

Таким образом, решение по делу Манеки Ганди против Индийского Союза полностью отменило предыдущее решение суда и произвело определенную революцию в интерпретации статьи 21, расширило инструменты защиты жизни и личной свободы граждан. Теперь индийские суды могли требовать от законодательных органов принятия обоснованного и справедливого порядка лишения жизни и свободы. Более того, интерпретация судом понимания «должного порядка» повлекла ряд знаковых изменений в правоприменительной практике Индии.

Особое влияние решение по делу Манеки Ганди против Индийского Союза оказало на уголовное законодательство и процесс. К примеру, содержание подозреваемых и заключенных оставляло желать лучшего, судебные процессы необоснованно затягиваются, широкое распространение получили пытки и насилие в полиции. После 1978 года суды получили возможность сделать более гуманным и либеральным уголовный процесс в стране.

В этой связи, Суд в ряде своих решений подчеркнул важность «своевременного судебного процесса», под которым понимается осуществление всех необходимых процедур доказывания виновности или невиновности в установленные законом сроки. «Хотя осуществление своевременного суда не является фундаментальным правом, ясно изложенным в Конституции, оно представляет собой важную часть основополагающего права на жизнь и свободу, указанного в статье 21» – говорится в решении суда по делу Хуссаинара Хатун против штата Бихар²².

Сложной остается ситуация с задержанными лицами, содержащимися в следственных изоляторах до начала судебного процесса в течение длительного времени. Особенно это касается лиц, не имеющих возможности внести залог. На этом основании Верховный суд Индии постановил выпустить на свободу всех подозреваемых, чей срок предварительного задержания превысил максимально возможные сроки, предусмотренные законодательством. Количество таких освобожденных насчитывалось несколько тысяч. «Это большой недостаток и позор для всей правовой системы Индии, когда тысячи людей, по сути, сидят в тюрьмах без проведения надлежащего судебного разбирательства». Следовательно, «порядок, который позволяет задержание лиц на длительное время без суда, не может быть «справедливым, аргументированным и честным»²³.

Следующим важным шагом стало постановление Верховного суда о предоставлении бесплатной адвокатской помощи тем подозреваемым, которые не имеют возможности самостоятельно оплатить услуги адвоката. Суд подчеркнул, что адвокатская помощь является имманентной частью справедливого, аргументированного и честного судебного процесса и обязал государство обеспечить ее для всех лиц, которым грозит тюремное заключение²⁴. Во время слушаний по упомянутому делу Хуссаинара Хатун против штата Бихар судья Р. Бхагвати указал, что «судебный процесс, который не предусматривает правовую поддержку лицу, которое не может себе ее позволить, но которому предстоит предстать перед судом без

адвоката, не может быть справедливым».

Верховный суд также указал на недопустимость применения насилия и пыток по отношению к подозреваемым и заключенным со стороны полиции и тюремных властей. Назвав пытки в полиции «угрозой защите прав человека и всему конституционному строю», Суд предписал правительству кардинально улучшить ситуацию. «Практика показывает, что самые худшие нарушения прав человека происходят именно в ходе расследования. А насильственная смерть в следственных изоляторах и тюрьмах является страшным преступлением в цивилизованном обществе с верховенством закона»²⁵. Пытки и недолжное обращение с задержанными происходят не только в полиции. Ряд других силовых ведомств Индии применяют такую практику. К примеру, в деле о смерти С.Г. Савиндера в стенах Службы налоговых расследований Суд постановил уволить несколько ее ответственных сотрудников и обязал правительство выплатить его вдове крупную компенсацию²⁶.

В деле Джогиндер Кумар против штата Уттар Прадеш²⁷ Верховный суд определил важные категории, касающиеся ареста лиц. Суд подчеркнул, что арест может нанести непоправимый ущерб здоровью, моральному состоянию и репутации человека. Поэтому осуществлять его необходимо не на основании беспочвенных подозрений, а в результате тщательного расследования и обоснованных фактов в виновности подозреваемого. Суд также указал, что арестованный имеет определенные права, такие как проинформировать своих родственников и друзей об аресте, а также проконсультироваться со своим адвокатом наедине.

Другим знаковым решением Суда стало признание, что заключенные обладают такими же основными правами, как и свободные люди. То есть статьи 14, 19 и 21 за некоторыми исключениями также применимы к лицам, отбывающим тюремное заключение²⁸. Суд указал на невозможность применения физического насилия по отношению к заключенным за нарушение «судебной дисциплины». По мнению Суда, задача тюремного заключения «не только наказать преступника, но и перевоспи-

тать его, чтобы в будущем на свободе он более не совершал правонарушений». Верховный суд дал ряд поручений по улучшению положения заключенных в тюрьмах.

Верховный суд считает, что применение смертной казни должно применяться в исключительных случаях. Смертная казнь – является скорее исключением из правил, чем правилом и должна присуждаться только после тщательного расследования «самых редких и устрашающих дел»²⁹. Суд выступает против отсрочки исполнения наказания, что нарушает судебный порядок, установленный законом. В ряде случаев Верховный суд отменил смертную казнь и назначил пожизненное заключение для лиц ввиду чрезвычайно длительной отсрочки казни³⁰.

Помимо реформирования уголовного законодательства Верховный суд использовал 21 статью для улучшения жизни граждан Индии. Так, по мнению судей, под понятием «жизнь» понимается не только «физическое существование», но и «соответствующее человеческое достоинство». В деле Францис Корали против Союзной территории Дели Суд указал: «Возникает вопрос о пределах права на жизнь. Считаем, что это не только физическое существование. Это понятие включает также право на жизнь с достоинством. Человек имеет право на адекватное питание, одежду, жилище, образование, свободу слова, передвижение по стране и общение с себе подобными. Безусловно, исполнение всего этого должно соответствовать экономическому положению в стране. Но тем не менее, понятие «право на жизнь» включает минимальные притязания личности для самовыражения»³¹.

Верховный суд постановил, что право на жизнь также включает в себя и право на зарабатывание средств к существованию. Если человека лишить возможности своим трудом приобретать средства к существованию, то реализация права на жизнь является весьма затруднительным. «Если лицо лишено права зарабатывать средства для существования, кроме как согласно законному справедливому порядку, то оно имеет право обратиться в суд на основании статьи 21», - указывается в решении по делу Ольга Теллис против Муниципальной корпорации Бомбея³². В этом резо-

нансном деле о судьбе так называемых «жителей на проезжей части дороги»³³ Суд постановил, что муниципалитет должен заранее предупредить людей о сносе их «картонных» жилищ, а также предоставить им возможность найти работу. Суд подтвердил право этих жителей обращаться в суд на том основании, что городские власти лишают их права на средства к существованию. В другом разбирательстве Верховный суд указал, что в случае, если ведется расследование по каким-либо действиям государственного или другого чиновника, то во время их проведения чиновнику выплачивается заработная плата. «Лишение соответствующего жалования является нарушением основных прав человека в части статьи 21»³⁴.

Понятие «жизнь» также включает и образование, поскольку оно способствует достижению соответствующего уровня жизни. В деле Унни Кришнан против штата Андхра Прадеш Верховный суд рассмотрел статью 21 вкуче со статьей 41³⁵ Конституции Индии. Так, получение образования до 14 лет является фундаментальным правом каждого гражданина Индии. По достижению этого возраста – право на образование может быть ограничено экономико-социальным развитием страны. При этом получение какого-либо специального образования не подпадает под действие статьи 21 Конституции. В этом деле Суд отменил свое предыдущее решение о конституционности платы за обучение в профессиональных учебных заведениях³⁶. Обязательным образование является только до 14 лет. Далее государство будет обеспечивать условия получения образования для своих граждан в соответствии с достижениями в экономике. Суд подчеркнул, что частные учебные заведения могут устанавливать плату за обучение. Однако «нельзя допустить коммерциализацию образования», поэтому необходимо установить пределы размеров оплаты. При этом частная образовательная система была признана частью всей государственной политики в этой области. Поэтому частные учебные заведения обязаны принимать «талантливых учеников».

Согласно мнению Верховного суда статья 21 Конституции Индии также подразумевает и право на жилище³⁷, право на качественные дороги³⁸. Эти и ряд других прав формируют понятие

«соответствующего уровня жизни», изложенного в статье 21.

В деле Вишака против штата Раджастан³⁹ Верховный суд расценил сексуальные посягательства на работе, противоречащими статьям 14, 15 и 21 Конституции Индии. «Все проявления полового неравенства недопустимы в Индии». Ввиду того, что в Индии нет каких-либо законов, регулирующих подобное нарушение прав человека. Поэтому решение Суда приобретает особое звучание в преодолении этого недуга общества.

Верховный суд, основываясь на положениях статьи 21, выступает в защиту окружающей среды в стране. Как известно, ввиду большой населенности, наличия ряда вредных производств ситуация с экологией остается весьма сложной, даже несмотря на большое количество законов, принятых по этой проблематике. К примеру, в разных решениях Суд принял ряд знаковых решений по улучшению экологии. В деле М.С. Мехта против Индийского Союза⁴⁰ Суд поручил закрыть все кожевенные фабрики, загрязняющие водоемы. В другом деле – по сути спас мемориальный комплекс Тадж Махал от разрушения, обязав правительство заняться его реставрацией⁴¹. Верховный суд поручил государственным ведомствам постоянно вести мониторинг ситуации с экологией, предотвращать нарушения в этой области⁴². Ввел в судебную практику принцип – «кто загрязняет окружающую среду – тот платит за урон»⁴³. Таким образом, Верховный суд под понятием «право на жизнь» также понимает право человека на чистую окружающую среду, право на чистую питьевую воду⁴⁴, экологически чистые продукты питания и проч. Верховный суд, признавая существующую систему по судебной защите окружающей среды неудовлетворительной, предложил учредить специальный экологический суд в составе судьи высокого ранга и группы видных ученых в этой сфере «для должного, справедливое и оперативное решения споров по экологической тематике»⁴⁵.

Верховный суд Индии играет существенную роль в защите и продвижении основных прав и свобод человека и гражданина в стране. Он обладает неоспоримым авторитетом, способствует демократическому развитию Индии. Его толкования статьи 21 Конституции Индии позволили значительно улучшить жизнь рядовых индийцев.

THE SUPREME COURT OF INDIA AND HUMAN RIGHTS: BROAD CONSTRUCTION OF ARTICLE 21 OF THE CONSTITUTION OF INDIA.

The paper analyzes the status and work of the Supreme Court of India which occupies a significant position in the constitutional and legal system of India. The contribution of the Supreme Court to consolidation of liberal rights and freedoms of individual is shown by the example of a number of the Court's seminal rulings.

A. Krayushkin,
Research Student, Department of
Constitutional Law, MGIMO (University) under
the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Senior
Lecturer, Department of Constitutional Law,
Academic International Institute.

Ключевые слова:

Конституция Индии, Верховный суд
Индии, права и свободы человека и
гражданина, статья 21.

Keywords:

Constitution of India, Supreme Court of
India, Human rights, Article 21.

Литература:

- ¹ Официальный сайт Верховного суда Индии // <http://supremecourtsofindia.nic.in/>
- ² См.: Кашкин С. Ю. Конституционный контроль в Индии: доктрина, практика, эволюция. М., 1994.
- ³ Конституция Индии 1950 г. Статья 32.
- ⁴ *Darayao v State of Uttar Pradesh* AIR 1961 SC 1457.
- ⁵ *Behram v State of Bombay* AIR 1955 SC 123.
- ⁶ *Basheshar Nath v Income-tax Commissioner* AIR 1959 SC 149.
- ⁷ *Yousuf Ali Abdulla Fazalbhoj v M.S. Kasbekar* AIR 1982 Bom 135.
- ⁸ *Omega Advertising Agency v State Electricity Board* AIR 1982 Gau 37.
- ⁹ *Shankari Prasad Singh v Union of India* AIR 1951 SC 458.
- ¹⁰ Constitution (First Amendment) act, 1951.
- ¹¹ *I.C. Golak Nath v Syaye of Punjab* AIR 1967 SC 1643.
- ¹² *Kesavananda Bharati v State of Kerala* AIR 1973 DC 1461.
- ¹³ *L. Chandra Kumar v Union of India* AIR 1997 SC 1125.
- ¹⁴ *State of Rajasthan v Union of India* AIR 1977 SC 1413.
- ¹⁵ *Pathumma v State of Kerala* AIR 1977 SC 771.
- ¹⁶ *Maneka Gandhi v Union of India* AIR 1978 SC 597.
- ¹⁷ *A.K. Gopalan v State of Madras*. AIR 1950 SC 27.
- ¹⁸ В статье 19 говорится о свободе слова, собираться мирно и без оружия, передвижения и т.д.
- ¹⁹ *Maneka Gandhi v Union of India*. AIR 1978 SC 597
- ²⁰ Статья 14 Конституции Индии гласит: «Государство не отказывает ни одному лицу в равенстве перед законом или в равной защите со стороны закона на территории Индии».
- ²¹ Официальный сайт Верховного суда Индии // www.supremecourt.gov.in.
- ²² *Hussainara Khatoon v Bihar* AIR 1979 SC 1360.
- ²³ *Kadra Pahadiya v State of Bihar*. AIR 1982 SC 1167.
- ²⁴ *M.H. Hoskot v State of Maharashtra* AIR 1978 SC 1548.
- ²⁵ *D.K. Basu v State of West Bengal* AIR 1997 SC 610.
- ²⁶ *In Re Death of Sawinder Singh Grover* 1995 SCC 450.
- ²⁷ *Joginder Kumar v State of UP* AIR 1994 SC 1349.
- ²⁸ *Prem Shankar v Delhi Administration* AIR 1980 SC 1535.
- ²⁹ *Marchhi Singh v State of Panjab* AIR 1983 SC 957.
- ³⁰ *Javed Ahmed v State of Maharashtra* 1984 Cri. L.J. 1909. В этом случае Джавед Ахмед дождался своей казни три года. Высшую меру наказания заменили пожизненным заключением.
- ³¹ *Francis Coralie v Administrator, Union territory of Delhi* AIR 1981 SC 746.
- ³² *Olga Tellis v Bombay Municipal corporation*. AIR 1986 SC 180.
- ³³ Жители Индии, которые спасаясь от голода, неурожая и безработицы в сельской местности, мигрировали в Мумбай и селились у заборов, разделяющих проезжую часть от жилых строений.
- ³⁴ *M. Paul Anthony v Bihar Gold Mines Ltd* AIR 199 SC 1416.

³⁵ Статья 41 Конституции Индии гласит: «Право на труд, на образование и на общественную помощь в некоторых случаях. Государство в пределах его экономических возможностей и развития примет эффективные меры для обеспечения права на труд, образование и государственную помощь в случае безработицы, старости, болезни и нетрудоспособности и в других случаях незаслуженной нужды».

³⁶ Mohini Jain v State of Karnataka AIR 1994 SC 1858.

³⁷ Prabhakar Nair v State of Tamil Nadu AIR 1987 SC 2117.

³⁸ State of Himachal Pradesh v Umed Ram Sharma AIR 1986 SC 847.

³⁹ Vishaka v State of Rajasthan AIR 1997 SC 3011.

⁴⁰ M.C. Mehta v Union of India AIR 1988 SC 1037.

⁴¹ M.C. Mehta v Union of India AIR 1997 SC 734.

⁴² Vellore Citizen's Welfare Forum v Union of India AIR 1996 SC 3399.

⁴³ Indian Council for Enviro-legal Action v Union of India AIR 1996 SC 1069.

⁴⁴ Subhash Kumar v State of Bihar AIR 1991 SC 420.

⁴⁵ AP Pollution Control Board v M.V. Nayudu AIR 1999 SC 812.